

Парки развлечений – это место, где люди могут проводить свободное время, поближе узнавать друг друга в безопасной обстановке, отдыхать от городской суеты и просто наслаждаться природой. Парковые зоны способствуют улучшению качества воздуха и являются средой обитания и развития представителей флоры и фауны. Также они способствуют сплочению городского населения и повышению качества его жизни. Парки также являются частью городского ландшафта и культурными объектами.

Например, Центральный детский парк имени М. Горького в городе Минске является памятником истории, архитектуры и садово-паркового искусства. Парк был открыт 1 мая 1805 г., в 1936 г. парку было присвоено имя Максима Горького. С появлением в 1960 г. детских аттракционов он был переименован в детский парк. Особенность парка состоит в том, что парадный вход в Центральный детский парк имени Максима Горького является историко-культурной ценностью Республики Беларусь.

Не менее известным является парк имени Челюскинцев. Он был создан в 1928–1931 гг. на юго-восточной окраине города. Его территория поделена на функциональные зоны: тихого отдыха, спортивно-оздоровительную, отдыха детей и подростков и другие.

Еще одним примером является парк, расположенный на берегу Чижовского водохранилища. В мае 1967 г. открылся парк, названный в честь 900-летнего юбилея города Минска. Отличительной чертой парка является возможность проводить массовые мероприятия («Купалье», «Масленица»). Популярен парк также своими спортивными мероприятиями [1].

Можно сделать вывод, что парки развлечений играют значимую роль в жизни населения Минска, выступая не только как культурные объекты, но и как объекты полезного и разнообразного досуга.

Литература

1 Управление «Городские парки» УП «Минскзеленстрой» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://parki.by/>. – Дата доступа: 13.04.2023.

Д. В. Груздева

Науч. рук. О. Г. Яценко,

канд. ист. наук, доцент

ПОДХОДЫ К ПОКАЗУ ОБРАЗОВ ЖЕНЩИН ПЕРИОДА ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ В БЕЛОРУССКОЙ СОВЕТСКОЙ ЖИВОПИСИ

Данная тема актуальна, так как ее изучение позволяет проследить динамику изменений в отображении женских образов периода Великой Отечественной войны. Цель работы – охарактеризовать подходы к показу женских образов, связанных с периодом Великой Отечественной войны. Источниками послужили картины белорусских советских художников и их репродукции. Для изучения привлекались те художественные полотна, которые демонстрируют произошедшие изменения в представлении индивидуальных и групповых портретов женщин, их включение в событийные сцены.

Женщин часто изображали на своих полотнах такие знаменитые белорусские советские живописцы как М. Савицкий, М. Данциг, В. Громько. Наиболее знаковыми являются полотна «Партизанская Мадонна» (1967 г.), «Беларусь – мать партизанская» (1967 г.), «Женщинам Великой Отечественной войны посвящается...» (1972 г.) [1]. В первые послевоенные годы работы художников носили характер документа, главная цель

которого – зафиксировать лица современников с наибольшим сходством. В дальнейшем происходит развитие женского портретного жанра. В 1960-х большее распространение получает не персонифицированный подход, а обобщённо-типизированный. Мастера живописи чаще обращаются к женским групповым портретам [2]. В 1970-е – 1980-е гг. художники БССР возвращаются к теме Великой Отечественной войны и одновременно в показе образа женщины отходят от иллюстративности. Однако, несмотря на изменения в трактовке женских образов на протяжении всех этих периодов, в белорусской советской живописи при раскрытии темы Великой Отечественной войны неизменными оставались образы женщины-матери, женщины-партизанки, женщины, олицетворяющей непокоренную Беларусь.

Литература

1 Беларускі савецкі жывапіс = Белорусская советская живопись / А. В. Аладава (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск : Беларусь, 1978. – 232 с.

2 Дробов, Л. Н. Великая Отечественная война в произведениях белорусской живописи / Л. Н. Дробов. – Минск : Наука и техника, 1987. – 41 с.

К. В. Дагуревич

Науч. рук. **Л. А. Лещенко,**

ст. преподаватель

ПЕРЕВОД БЕЛОРУССКОЯЗЫЧНЫХ РЕАЛИЙ НА АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК (НА ПРИМЕРАХ ИЗ ПРОИЗВЕДЕНИЙ ВАСИЛЯ БЫКОВА)

В современном мире роль переводческой деятельности возросла, а требования к ее качеству увеличились, поэтому вопрос об особенностях передачи реалий находится в активной разработке. Рассмотрим некоторые примеры перевода реалий в повести Василя Быкова «Знак бяды».

Так, название традиционной верхней одежды, сшитой из овечьих и телячьих шкур, *кажух* [1, с. 55], было передано на английский язык описательным переводом как *the violin case* ('футляр для скрипки') [2, с. 50]. Данное переводческое решение кажется весьма неоднозначным, ибо не совсем ясно, чем руководствовался переводчик. Нам кажется, что было бы уместнее передать данную этнографическую реалию как *the sheepskin coat*, чтобы избежать вариантов неверного истолкования.

При переводе слова *нагавіцы* на английский язык данная реалия была передана словом *pants* [2, с. 19]. Однако, в отличие от американского, в британском варианте английского языка слово *pants* имеет значение 'часть нижнего белья'. На наш взгляд, использование слова *trousers* ('брюки, штаны') лучше бы отразило содержание данного понятия.

Слово *Вадохрышча* ('Крещение') [1, с. 210] было передано эквивалентом *Epiphany* ('Богоявление, крещение'). В английском языке существует слово *Epiphany*, поскольку существует и сам христианский праздник, и поэтому перевод не вызывает никаких затруднений и недопонимания у читателя. Стоит учесть, однако, что если не добавить в текст перевода хотя бы пару слов с описанием традиции купаться в проруби, национальный колорит утрачивается безвозвратно, поскольку западные христиане имеют совершенно другие традиции празднования.

Таким образом, при взаимодействии с реалиями переводчику требуется найти подходящий способ перевода. Пытаясь упростить исходный текст, он может столкнуться с серьезными потерями в переводе, отражающимися в «размывании» уникальных национальных и культурных признаков данного народа.